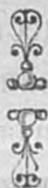

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

ЕПАРХІАЛНАЯ ВЪДОМОСТІ

годъ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.** 4-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 18-й. 1898 года 15-го сентября.

Часть официальная.

Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, отъ Предсѣдателя Русскаго Общества пчеловодства.

Съ спеціальною цѣлью-развитія рациональнаго пчеловодства въ Россіи, основано Русское Общество Пчеловодства, заботящееся, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, всѣми способами содѣйствовать развитію этой чрезвычайно важной отрасли сельскаго хозяйства.

Для достиженія этой цѣли Общество издаетъ книги, брошюры, карты по пчеловоденію, а равно и журналъ „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“; причеь, для возможно широкаго распространенія

этихъ изданій, цѣна на нихъ назначена крайне незначительная; такъ же въ складѣ имѣются для продажи ульи всѣхъ новѣйшихъ и признаваемыхъ наилучшими системъ, модели ихъ, снаряды и принадлежности пчеловодства.

Кромѣ этого, складъ покупаетъ и принимаетъ на комиссію чистые воскъ и медъ, на возможно выгодныхъ для производителей условіяхъ.

Для предоставленія возможности желающимъ изучить пчеловодство, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства Господина Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, открыта Обществомъ вблизи Петербурга, по Финляндской жел. дорогѣ, на ст. Удѣльной по Костромскому пр. домъ № 44, образцовая учебная пасѣка, съ курсами пчеловодства.

Но такъ какъ средства Общества настолько ограничены, что оно не въ состояніи разсылать на провинцію своихъ агентовъ для распространенія свѣдѣній о своихъ цѣляхъ и дѣйствіяхъ, а равно и публиковать о таковыхъ въ повременныхъ изданіяхъ, то въ виду сего Совѣтъ Общества имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству со всепокорнѣйшею просьбою, — не признаете ли возможныхъ сдѣлать Ваше Архипастырское распоряженіе о бесплатномъ, отъ времени до времени, помѣщеніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вверенной Вамъ епархіи, нижеслѣдующаго объявленія, и тѣмъ оказать Вашу помощь и содѣйствіе вышеобъясненной доброй цѣли Общества.

Съ своей стороны Общество Пчеловодства признаетъ вполне справедливымъ пастырямъ церковнымъ, какъ учителямъ и проводителямъ въ народъ полезныхъ знаній, предоставлять при покупкѣ ими, лично для себя, изъ склада пчеловодныхъ принадлежностей возможные льготы. 24 августа 1898 г. № 2305.

Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича.

1) Складъ новѣйшихъ и наилучшихъ системъ готовыхъ ульевъ и

моделей ихъ, дымарей, кормушекъ, ножей, роевень, маточниковъ, коробъ для меда и всѣхъ принадлежностей пчеловодства, сѣмянъ медоносныхъ растений, книгъ, брошюръ и таблицъ по пчеловожденію, садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству.

С.-Петербургъ. Екатерининскій каналъ, противъ Государственнаго Банка, д. № 27.

2) **Образцовая учебная пасѣка съ курсами пчеловодства.** С.-Петербургъ, по Финляндской жел. дор, ст. Удѣльная, Костромской пр., д. № 44.

Ульи разныхъ системъ и образцовъ и всѣ принадлежности пчеловодства. Обученіе теоретическое и практическое по программѣ, утвержденной Его Высочайшимъ повелѣніемъ Господиномъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Пріемъ слушателей и учениковъ.

2) Журналъ „**Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства**“ выходитъ ежемѣсячно; цѣна за годовой экземпляръ съ доставкою и пересылкою два рубля; для Гг. Членовъ Общества одинъ рубль.

Всякаго рода свѣдѣнія и совѣты даются складомъ или пасѣкою бесплатно, по присылкѣ только одной 7 коп. марки.

Письма и требованія адресовать въ складъ или на пасѣку по указаннымъ адресамъ.

Прейсъ-курранты бесплатно, съ иллюстрированнымъ же каталогомъ высылаются за двѣ 7 коп. марки.

Отъ Совѣта Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1) Съ 1-го января 1899 года во Владикавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вводится преподаваніи музыки. Родители, желающіе обучать послѣдней своихъ дѣтей, должны заявить о семъ Совѣту теперь же. Годовая

плата за обученіе будетъ зависѣть отъ количества ученицъ музыки и во всякомъ случаѣ отъ 20 до 25 рубл. съ духовныхъ дѣвицъ и отъ 30 до 35 рубл. съ инословныхъ.

2) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 26 августа сего года за № 24, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, на 189^{8/9} уч. годъ оставлены на *полномъ епархіальномъ* содержаніи воспитанницы: Херагурова Екатерина, Яблонская Марія, Оболенская Антонина, Касимова Александра; вновь принята на таковое Яблонская Антонина.

На половинномъ епархіальномъ содержаніи оставлены на 189^{8/9} уч. годъ: Ефимова Варвара, Карпова Евлампія и Ключанская Александра.

Голубинская Марія, какъ оставленная въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, и Мачаваріани Елена, за непредставленіемъ ея отцомъ прошенія объ оставленіи за ея дочерью занимаемой ею вакансіи, лишены половиннаго епархіальнаго содержанія, а на ихъ мѣсто опредѣлены: Дементьева Софія и Голубинская Валентина.

Глухарева Анна будетъ содержаться Совѣтомъ въ 189^{8/9} уч. году экономическимъ способомъ, за счетъ инословныхъ воспитанницъ.

Настоящимъ журнальнымъ постановленіемъ Совѣта всѣ, имѣющіяся въ его распоряженіи вакансіи съ полнымъ и половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, замѣщены, а потому просьбы родителей о предоставленіи этихъ вакансій ихъ дѣтямъ, если послѣднія въ вышеприведенномъ спискѣ не помѣщены, оставлены безъ удовлетворенія.

Напоминая родителямъ, дѣти коихъ пользуются полнымъ или половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, что они предъ *началомъ* каждаго *учебнаго* года должны подавать Совѣту прошенія объ оставленіи за ихъ дочерьми занимаемыхъ ими вакансій, съ приложеніемъ къ таковымъ засвидѣтельствованныхъ благочинными удостовѣреній о семейномъ положеніи просителей и средствахъ содержанія, Совѣтъ объ являетъ, что съ 1-го января 1899 года при училищѣ открываются вновь три вакансіи съ полнымъ и три съ половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, на каковыя могутъ подаваться прошенія.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Перемѣщенъ священникъ Покровской церкви станицы Слѣпцовской Николай *Мищенко* согласно прошенію къ Георгіевской церкви станицы Галюгаевской 2 сентября.

Уволенъ отъ должности согласно прошенію исправляющій должность псаломщика Ильинской церкви селенія Салугардонъ Алексѣй *Бугулевъ* 3 сентября.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) къ Николаевской церкви ст. Прохладной казакъ Василій Прокофьевъ *Вертеповъ*, 2) къ Георгіевской церкви селенія Стырѣ-Дигорскаго Іоаннъ *Гетоевъ* оба на первое трехлѣтіе, 29 августа; 3) къ Симеоновской церкви слободы Налчикъ Харитонъ Ивановичъ *Кольченко* на первое трехлѣтіе; 4) къ Георгіевской церкви гор. Дербента Θεодоръ Яковлевичъ *Родионовъ* на второе трехлѣтіе; 5) къ Николаевской церкви слободы Кисловодской купецъ Василій Никифоровичъ *Смирновъ* на третье трехлѣтіе, всѣ трое 31 августа; 6) къ Покровской церкви станицы Слѣпцовской отставной войсковой старшина Григорій Евфремовичъ *Петровъ* на первое трехлѣтіе 1 сентября; 7) къ Николаевской церкви гор. Моздока Моздокскій временный 2 гильдіи купецъ Петръ Соломоновичъ *Петровъ* на второе трехлѣтіе 2 сентября и 8) къ Михаило-Архангельской церкви станицы Государственной урядникъ Семень *Марышевъ* на первое трехлѣтіе 3 сентября.

Согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 2 сентября сего 1898 года симъ объявляется окончившимъ курсъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, что священническія мѣста будутъ предоставляемы имъ лишь только по истеченіи трехлѣтняго усерднаго и полезнаго служенія ихъ въ должности псаломщика или учителя церковно-приходской школы. Исключеніе допускается для осетинъ, окончившихъ курсъ въ Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи при назначеніи ихъ на священническія мѣста въ Осетинскіе приходы.

Вакантными состоятъ мѣста: 1) *протоіерейское* мѣсто при Грозненскомъ соборѣ, 2) *священническое* при церкви ст. Слѣпцовской и 3) *псаломщическое* въ сел. Салугардонѣ.

Часть неофициальная.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й | 15-го сентября 1898 года. | № 18-й.

ИЗЪ ОТЧЕТА

о педагогическихъ курсахъ для учащихъ въ церковныхъ школахъ Владикавказской епархіи съ 30 августа по 5 октября 1896 г.

Число учащихъ лицъ, бывшихъ на курсахъ, ихъ образовательный цензъ.

Курсы для учителей церковныхъ школъ Владикавказской епархіи были устроены въ двухъ пунктахъ, въ городахъ: Грозномъ и Георгіевскѣ. Слушателей въ гор. Грозномъ было 30 человекъ (7 учителей-діаконовъ, 13 учителей-псаломщиковъ, 4 учителя и 6 учительницъ), а въ гор. Георгіевскѣ 36 (15 учителей-діаконовъ, 11 учителей-псаломщиковъ, 6 учителей, 2 учительницы и 2 лица, не состоявшихъ еще на учительскихъ мѣстахъ). Изъ 66 лицъ, бывшихъ на курсахъ, 1 окончившій курсъ духовн. семинаріи, 3 оконч. курсъ женск. гимназій, 3 оконч. курсъ въ женск. епарх. училищахъ, 2 оконч. курсъ въ учител. семинаріи, 15 изъ низшихъ классовъ духовн. семинарій, 2 оконч. курсъ четырехклассн. городск. училища, 1 учительница изъ 6 кл. женской гимназій, 1 учительница изъ городского училища, 1 учитель изъ V кл. реального училища, 34 учащихъ изъ разныхъ классовъ духовн. училищъ и 3 человека изъ начальныхъ училищъ.

Продолжительность курсовъ

Курсы въ гор. Грозномъ продолжались съ 30 августа, по 13-е сентября а въ гор. Георгіевскѣ—съ 17 сентября по 5 октября.

Содержаніе курсовъ.

На содержаніе учащихся лицъ въ гор. Георгіевскѣ и г. Грозномъ, вмѣстѣ съ проѣздомъ ихъ въ эти города и обратно по домамъ, было израсходовано 700 руб., отпущенныхъ на этотъ предметъ Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ.

Цѣль курсовъ.

Въ виду плохой подготовленности большинства учителей, ихъ малой опытности и не высокаго ценза, цѣлью курсовъ было поставлено преподавать имъ методики начального обученія по всеѣмъ предметамъ курса одноклассной церковно-приходской школы. Руководя занятіями, я старался какъ теоретически ознакомить учителей съ общими дидактическими требованіями и формами обученія, такъ и практически, чрезъ даваніе и разборъ уроковъ, показать примѣры выполненія этихъ требованій и ихъ цѣлесообразность. Курсъ, по необходимости, приходилось излагать не въ видѣ чтеній или лекцій, а въ живой бесѣдѣ, въ самой общедоступной и краткой формѣ, сообразуясь съ объяснительными записками и лучшими методическими руководствами.

Открытіе курсовъ.

Занятія съѣзда, какъ въ Грозномъ 31 августа, такъ и въ Георгіевскѣ 17 сентября начаты молебствіемъ. Первые, Грозненскіе курсы, открыты молебномъ, отслуженнымъ Предсѣдателемъ мѣстнаго Отдѣленія учил. совѣта свящ. о. Алексѣемъ Кардашевскимъ, вторые—Предсѣдателемъ Георгіевскаго Отдѣленія протоіереемъ о. Александромъ Нобилитетовымъ. Тотъ и другой сказали нѣсколько сочувственныхъ словъ къ собранію соимандрованныхъ. Послѣ молебствій, въ своихъ рѣчахъ я выяснялъ курсистамъ цѣль съѣзда и его значеніе, а также говорилъ

объ обязанностяхъ, поведеніи и взаимныхъ отношеніяхъ ихъ, излагалъ программу дѣйствій и порядокъ занятій.

Распределеніе занятій.

Занятія производились утромъ отъ 8^{1/2} до 1—2 часовъ и вечеромъ отъ 5 до 8 въ Грозномъ; и отъ 4 до 7 въ Георгіевскѣ. Предъ началомъ уроковъ отправлялась общая молитва. Въ Грозномъ она прочитывалась однимъ ученикомъ, а въ Георгіевскѣ всѣми хоромъ. Каждый урокъ предупреждался и заканчивался пѣніемъ или чтеніемъ положенныхъ молитвъ. На общей молитвѣ прочитывалось евангеліе по славянски и по русски: въ Грозномъ учениками, а въ Георгіевскѣ всегда мной, съ краткими поясненіями. Для практическихъ занятій какъ въ Грозномъ, такъ и въ Георгіевскѣ была набрана образцовая школа изъ 24 дѣтей обоего пола. Изъ нихъ образовано два примѣрныхъ отдѣленія: младшее и старшее. Утромъ въ школѣ давались уроки, а вечеромъ они разбирались со стороны методической правильности проработки данного матеріала. На вечернихъ же, теоретическихъ занятыхъ часахъ обсуждались сообща конспекты уроковъ, назначенныхъ на слѣдующій день. Тогда-же имѣло иногда мѣсто и чтеніе избранныхъ отрывковъ по различнымъ педагогическимъ вопросамъ и разборъ употребляемыхъ учебныхъ руководствъ. Вечера всегда проходили, особенно оживленно; учителя охотно дѣлились взаимно опытами и познаніями, свободно обмѣнивались мыслями, а вмѣстѣ съ тѣмъ объединялись и ободрялись.

Уроки руководителей.

Учителя наблюдали здѣсь наглядно приемы и способы обученія и упражнялись въ веденіи всѣхъ родовъ и видовъ школьныхъ занятій, совершенствуя технику дѣла. По каждому предмету предварительно давались уроки мной. Въ *Грозномъ* мною дано 6 уроковъ: предварительная бесѣда со вновь поступившими, 2 урока по русскому языку, 1 по славянскому, 1 по ариѳметикѣ и 1 по письму. Здѣсь уроки по Закону Божью любезно взялъ на себя Предсѣдатель Грозненскаго Отдѣленія о. Ал. Кардашевскій, давшій два часовыхъ урока.

Присутствовавшему здѣсь священнику станицы Ильинской о. Ал. Жус-каеву предложено было провести одинъ урокъ въ упражненіяхъ въ пѣніи по обиходу съ учителями. Въ *Георгиевскѣ* мной дано 9 уроковъ: 4 по Закону Божью, 2 по русскому языку, 1 по славянскому и 1 по ариѳметикѣ. Уроки по церковному пѣнію (по 6 на обоихъ сѣздахъ) поручены были діакону Атарщикову, прослушавшему курсы пѣнія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Занятія по Закону Божію.

I.

Теперь скажемъ о занятіяхъ по каждому предмету. Законъ Божій, какъ главный предметъ преподаванія, ставился на первыхъ часахъ; ариѳметика, требующая умственныхъ напряженій, на вторыхъ; на остальные предметы отводились послѣдніе уроки. Начальные уроки по Закону Божію въ первомъ отдѣленіи посвящались предварительнымъ бесѣдамъ о главнѣйшихъ истинахъ христіанства (при чемъ спеціальной терминологіи избѣгалось), затѣмъ слѣдовалъ переходъ къ изученію священной исторіи Ветхаго Завѣта (согласно уясненію Церк. Вѣд. 1894 г. № 11). Заучивались со словъ, съ доступными поясненіями, лишь краткія начинательныя молитвы, которыя и произносились новичками хоромъ на молитвѣ; дальнѣйшее усвоеніе текста молитвы (или точнѣе—исправленіе искаженій въ чтеніи) отнесено къ ежедневному внятному чтенію ихъ хоромъ, за другими, передъ утренними и послѣ вечернихъ занятій въ теченіе перваго полугодія, пока можно будетъ дать учащемуся въ руки часословъ или молитвословъ славянской печати. На часахъ Закона Божія показывались образцы заучиванія молитвъ [со словъ и по учебнику съ ихъ переводомъ и объясненіемъ, а также приемы повторенія и резюмированія; послѣдовательно велось преподаваніе священной исторіи Ветхаго (въ 1-мъ) и Новаго Завѣта (въ 2 отдѣленіи) и отдѣльные уроки давались по Катихизису. Въ качествѣ наглядныхъ пособій употреблялись, по методическимъ указаніямъ, библейскія картины.

Занятія по русскому языку.

II.

По предмету отечественнаго языка, сообразно цѣлямъ обученія

грамотѣ, производились слѣдующ. работы: 1) въ младшемъ отдѣленіи: предварительныя упражненія въ письмѣ (элементовъ): разложеніе предложень на слова, разложеніе словъ на слоги; выдѣленіе изъ словъ и слоговъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ; упражненія въ сліянніи звуковъ и начертаніи буквъ; чтеніе и письмо словъ изъ изученныхъ буквъ и составленіе изъ подвижныхъ (разрѣзныхъ) буквъ словъ и предложень; 2) въ старшемъ отдѣленіи: съ цѣлью усовершенствованія въ чтеніи и для искорененія дурныхъ навыковъ чтенія, требовалось отъ учащихся читать: а) громко, б) правильно, в) бѣгло, г) сознательно, д) выразительно. Различные виды упражненій показывались на примѣрахъ. Здѣсь давались уроки по объяснительному чтенію (соблюдая всѣ условія надлежащаго чтенія) статей прозаическихъ и стихотворныхъ, съ примѣрнымъ вещественнымъ и смысловымъ разборомъ статей; при этомъ употреблялись лучшіе приемы заучиванія наизусть; производились упражненія въ передачѣ прочитаннаго устно (по вопросамъ и безъ вопросовъ), и задавались письменные пересказы проработаннаго. Для самостоятельныхъ работъ предлагался матеріалъ для письма также по руководству Попова (въ концѣ) для практическаго наученія различать въ словахъ предметъ, дѣйствіе, состояніе и качество. При этомъ устанавливались общія дидактическія требованія, касающіяся обученія письменному изложенію мыслей. Въ качествѣ упражненій въ правописаніи употреблялось списыванье съ книги (съ методическими указаніями о правильномъ его веденіи), письмо заученнаго наизусть и различные виды диктовки: звуковая, предупредительная и провѣрочная.

Занятія по славянскому языку.

III.

По церковно-славянской грамотѣ—показанъ приемъ перехода отъ русскаго алфавита къ славянскому и способы практическаго ознакомленія съ надстрочными знаками и титлами. При чтеніи имѣлась въ виду сознательность, пониманіе читаемаго, а поэтому отрывки изъ Библии, помѣщенные въ книгѣ Ильминскаго, дословно переводились (по установленнымъ правиламъ), а по часослову дѣти упражнялись

въ клиросномъ чтеніи съ цѣлью духовнаго назиданія и воспитанія молитвеннаго духа. На нѣмыхъ урокахъ производилось списыванье славянскаго текста полууставомъ, каковое письмо впервые вводится въ нашихъ школахъ.

Занятія по пѣнію.

IV.

При преподаваніи на курсахъ церковнаго пѣнія, поставлялось цѣлью показать примѣръ ознакомленія съ нотой. Въ нѣсколько уроковъ дѣти (2-го отдѣленія) усваивали начертанія и названія квадратныхъ и круглыхъ нотъ, пѣли простѣйшія сочетанія нотъ, осваивались съ ихъ различной длительностью и приступами къ пѣнію по нотамъ церковныхъ пѣснопѣній, разучавшихся предварительно съ голоса или понаслышкѣ. Пѣніе для всѣхъ было обязательно; обученіе всякой мелодіи производилось въ одинъ голосъ.

Занятія по счисленію.

Счисленіе по постановкѣ въ нашихъ школахъ стоитъ ниже другихъ учебныхъ предметовъ. Учащіе не имѣли доселѣ приспособленнаго руководства, и этотъ пробѣлъ восполненъ введеніемъ „Задачникъ“ для учителей и для учениковъ С. И. Шохоръ-Троцкого, гдѣ матеріалъ распределенъ весьма цѣлесообразно. Задачникъ для учителей снабженъ подробными методическими указаніями и конспектами уроковъ и планами проработки матеріала отдѣльныхъ ступеней обученія. При такомъ руководствѣ успѣхи школъ по ариѳметикѣ несомнѣнно повысятся. Уроки велись, главнымъ образомъ, по Шохоръ-Троцкому. Съ дѣтьми младшаго отдѣленія въ *Грозномъ* произведены устные упражненія въ предѣлѣ перваго десятка чиселъ: обученіе счету, присчитываніе и отсчитыванье, составленіе числа; а въ *Георгиевскѣ*, кромѣ того, начертаніе цифръ до 9 и письменное сложеніе этихъ чиселъ съ единицей. Въ старшемъ отдѣленіи, для показанія приемовъ сообщенія нѣкот. понятій, дано было нѣсколько уроковъ изъ курса 1-го года, содержаніемъ коихъ было: объясненіе нумераціи, разрядовъ

и классовъ цифръ, уясненіе выраженій „больше на столько-то“ и „больше (или меньше) во столько-то разъ“, способъ заучиванья таблицы умноженія, наглядное развитіе таблицы Пифагора, способъ вычисленія на пальцахъ (6×6 и далѣе), и по руководству Тихомирова показанъ способъ обученія сложенію и вычитанію на счетахъ. На дѣйстви дѣленія (въ Георгіевскѣ) остановились дольше, для болѣе основательнаго усвоенія этой труднѣйшей части курса; (12 и 13 ступени по Шохорь-Троцкому, трактующія о дѣленіи, проработаны подробно съ добавленіями и поясненіями изъ пространной методики того-же автора); затѣмъ преподана нумерація и письменное производство дѣйствій съ многозначными числами. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученикамъ предлагались смѣшанныя задачи съ условіями, планъ рѣшенія которыхъ устанавливался съ полнымъ анализомъ и посредствующими разсужденіями. Для самостоятельныхъ работъ давалось вычисленіе формулъ изъ „задачника для учениковъ“, соотвѣтственно преподаваемымъ ступенямъ.

Занятія чистописаніемъ.

По чистописанію на занятіяхъ теоретическихъ предлагалась для выполненія весьма пространная и обстоятельная программа, почти не оставляющая желать болѣе опредѣленныхъ указаній; пересмотрѣны руководства Гербача: „Уроки чистописанія“ и „Русская пропись“, сдѣланы замѣчанія о письмѣ подѣ тактъ (объ условіяхъ его успѣшности), о черченіи и рисованіи по клѣточкамъ и правильной постепенности въ разлиновкѣ тетрадей и проч. На практическихъ занятіяхъ новичкамъ показано, какъ сидѣть при письмѣ, какъ должна лежать доска и тетрадь, какъ держать грифель, карандашъ, перо. Младшее отдѣленіе писало предупредительныя упражненія, отдѣльные элементы, буквы и краткія слова подѣ постояннымъ наблюденіемъ одного изъ учителей (преимущественно о. діакона Атарщикова), который предварительно показывалъ упражненія на классной доскѣ. Въ старшей группѣ производились опыты писанія подѣ тактъ, цѣлью коихъ служить пріученіе писать скоро, четко и красиво. Цѣли чистописанія преслѣдовались при всякихъ письменныхъ работахъ, такъ какъ строго слѣдилось за правильнымъ, тща-

тельнымъ каллиграфическимъ выполненіемъ ихъ. Между работами спеціально по чистописанію предлагалось на урокъ славянское письмо полууставомъ, по прописямъ Гербача.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протестантизмъ, католичество и православіе*).

(Сравнительная характеристика).

Войдемъ въ нѣмецкую кирку. Православнаго человѣка прежде всего въ ней поразитъ отсутствіе той, благоговѣніе и молитвенное настроеніе вызывающей, обстановки, которая имѣется въ православныхъ храмахъ. Голыя скамьи и голыя стѣны. Невольно закрадывается предчувствіе, что вы находитесь не въ домѣ молитвы, не въ храмѣ Бога Живаго, а въ мрачной школѣ отвлеченностей и суетности, премудреныхъ тонкостей, туманной діалектики, бесплоднаго пустословія. Ваше предчувствіе скоро оправдывается. Священнодѣйствіе доведено до невозможнаго минимума, почти все оно замѣнено приторно-слащавымъ речитативомъ бездарныхъ кантатъ Лютера, лишенныхъ всякой силы, всякаго духа, всякой жизни... Вы не молитесь, читая и воспѣвая эти кантаты, а умирительно поучаетесь чему-то вамъ непонятному, чуждому, ненужному, противно самодовольному. Но вотъ появляется проповѣдникъ-пасторъ и своею часовою проповѣдью окончательно убѣждаетъ васъ въ томъ, что вы—не въ храмѣ Божіемъ, не въ домѣ воспитанія, възгрѣванія и возвышенія религіознаго чувства, а въ школѣ протестантскаго богословія и всѣхъ его тонкостей,—гдѣ по всѣмъ правиламъ логики и діалектики въ васъ вызываютъ буржуазное чувство самодовольства тѣмъ, что вы спасены и вамъ нѣтъ нужды съ усиленіемъ входить въ Царство Божіе и творить правду. Такъ это и въ теоретической (догматической), и въ практической (канонической) сторонѣ протестантизма. Почитаніе святыхъ отринуты, молитвеннаго общенія съ загробными членами Церкви

*) Изъ статьи проф. М. Д. Академіи М. Муретова: «Эрнестъ Ренанъ» (Бог. Вѣст. 1893).

нѣтъ, таинства ограничены до минимума и превращены въ отвлеченно-поучительные символы для усвоенія плодотворныхъ истинъ, отвержена вся исторія Церкви, разорвана связь прошедшаго съ настоящимъ, наконецъ и сама видимая Церковь или земное Царствіе Божіе уничтожено и сведено къ единоличной особи каждаго вѣрующаго. Каждый христіанинъ есть выразитель и представитель Христа, Коего гласъ онъ долженъ выслушивать въ себѣ самомъ, не провѣряя себя соборнымъ самосознаніемъ всѣхъ членовъ Царства Божія на землѣ. Каждый христіанинъ есть царь, священникъ и учитель себя самого... До полного отрицанія евангельской исторіи и историческаго Христа, до разрѣшенія всего въ символъ, миѳъ, идею, до боготворенія каждой особи человѣческой и возведенія ея въ самоискупителя—остается одинъ только шагъ, который и дѣлаетъ Штраусъ на почвѣ Гегелевскаго идеализма. Въ духовномъ лонѣ Лютера Гегель и Штраусъ заключались, какъ уродливые, но постепенно-естественные выродки и исчадія протестантизма.

Перейдемъ теперь къ папизму. При входѣ въ костелъ васъ поразитъ живость статуй и картинъ, какъ будто небо перенесено сюда для соприсутствія при богослуженіи вмѣстѣ съ вѣрующими чадами земной Церкви. Но всмотритесь ближе, и вы замѣтите, что это перенесеніе неба на землю совершено путемъ оземляненія неба, его оплотненія, матеріализаціи. Васъ удивляетъ этотъ художественный реализмъ позъ и выраженій,—эти мадонны, нарисованныя съ натурщицъ,—эти статуи, убранныя въ современные костюмы, благодаря коимъ вы можете принять статую святого за простаго живого смертнаго. Тамъ вдали вы замѣчаете какъ будто фигуру крестьянина, подходите ближе, и каково же ваше изумленіе, когда вы убѣдитесь, что это Христосъ... Христосъ, превращенный въ современнаго крестьянина, мадонна съ натурщицы—не есть ли это уже маленькій Ренанъ въ зародышѣ,—Ренановскій Христосъ въ художественно-реальномъ видѣ Галилейскаго плотника-учителя... Но вотъ раздались звуки органа и капеллы. Вамъ невольно припоминается чувственность ветхозавѣтно-сѣвнанаго богослуженія, гусли и органы, трубные звуки и пѣсни, скаканіе и играніе (вспомнимъ Св. Витта и др.). А капелла заставляетъ васъ выслушивать звуки итальянскаго концерта совершенно въ стилѣ оперы, съ страстными выкрики-

ваніями соло и бурными порывами хора и органа... Вы не можете провести раздѣльной черты между храмомъ и театромъ... Но является па-теръ, и васъ еще болѣе поражаетъ театральная иллюзія: размѣренныя движенія, заученныя позы, искусственные жесты, театрално-произно-симые возгласы... Вы готовы забыть, что видите священника въ храмѣ, а не актера въ театрѣ. Вся обстановка папистическаго храма, музыка, пѣніе, священнодѣйствія, церемоніи—все рассчитано на художественную реализацію религіознаго чувства въ плотяно-чувственныхъ формахъ,— на возбужденіе не возвышеннаго религіознаго чувства, а низменныхъ и земныхъ впечатлѣній плоти. Такому земному настроенію папистиче-скаго храма и богослуженія вполне отвѣчаютъ и присутствующіе бо-гомольцы. Если протестантъ чинно, съ чопорною холодностью и внима-тельно сидитъ въ киркѣ на скамьѣ, уткнувшись въ книжку, то въ папистическомъ костелѣ вы постоянно встрѣтите или ползущую къ мадоннѣ по ступенямъ богомол-ку, или распростертаго долу богомольца. Невольно закрадывается мысль о ветхозавѣтномъ рабствѣ нравственно-религіознаго сознанія, объ от-сутствіи чувства сыновняго дерзновенія предъ Богомъ, о забвеніи словъ великаго Апостола, что Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода; мы же всѣ открытымъ лицомъ взираемъ на славу Господню, преображаясь въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Го-сподня Духа (2 Кор. 3, 17—18). Напомнимъ также религіозныя мисте-ріи папистическія, представляющія уже не подобіе театру, а дѣйстви-тельный театр. Тоже и въ области догматико-канонической. Таинства мыслятся, какъ матеріально-чувственные каналы, по которымъ льется благодать и которые отпираетъ и запираетъ священникъ. Почитаніе святыхъ утилизировано въ какую-то копилку (сокровищницу) сверхдолж-ныхъ дѣлъ, изъ которой, въ случаѣ нужды, можетъ позаимствоваться заслуживающій сего и благонадежный папистъ. Сюда же надо присо-единить ученіе о чистилищѣ, основанное на матеріализаціи загробнаго состоянія душъ и на превратно-чувственномъ пониманіи силы и дѣй-ственности ходатайства соборной Церкви для всѣхъ ея отдѣльныхъ чле-новъ. Наконецъ, когда искренно и глубоко-вѣрующій папистъ, съ пол-нымъ подобострастіемъ и неумѣстнымъ благоговѣніемъ, лобзаетъ туфлю

Римскаго первосвященника, считаетъ за святыню всякія реликвиі папы, совершаетъ тысяче-верстныя паломничества для того, чтобы получить индульгенцію отъ святаго отца: то не должно-ли это все и подобное вызывать въ насъ мысль, что земной глава Церкви отгѣснилъ тутъ и затмилъ Небеснаго Главу,—что, лобызая туфлю папы и простираясь предъ нимъ въ прахъ, папистъ забываетъ о Христѣ, невидимо живущемъ въ Церкви и управляющемъ ею,—что тутъ Христось-Богочеловѣкъ превращенъ въ папу-человѣка?.. Но каково же будетъ ваше изумленіе, когда вы узнаете, что эта подмѣна Христа папою канонизована католицизмомъ въ догматѣ о главенствѣ папы и его непогрѣшимости. Тѣ свойства, которыя должны принадлежать всей видимой и соборной Церкви подъ началомъ невидимой и непогрѣшимой Главы—Христа, папизмъ переноситъ на Римскаго первосвященника, такъ что для Христа Самого и для соборнаго самосознанія всей Церкви уже рѣшительно ничего не остается, кромѣ лишенныхъ содержанія и силы словъ и титуловъ. Все сосредоточено въ одного человѣка: Христось, Церковь, вѣра, спасеніе и пр. и пр. Посему: не есть ли это превращеніе Христа-Богочеловѣка въ папу-человѣка такая же своего рода карриатура, какую находимъ мы и въ художественномъ реализмѣ Ренановскаго превращенія Христа-Богочеловѣка въ Галилейскаго учителя-человѣка?

Иначе обстоитъ дѣло въ Греко-Русскомъ православіи, представляющемъ истинную средину между обѣими крайностями. Нерѣдко приходилось намъ слышать, что православіе есть искусственное только и лишнее своего собственнаго положительнаго содержанія отрицаніе двухъ противоположностей,—невозможная и безсодержательная точка безразличія между двумя полюсами. Такія рѣчи и мысли принадлежатъ тѣмъ пустымъ критиканамъ, которые не привыкли долго и глубоко задумываться надъ историческими явленіями вообще и религіозно-нравственными въ частности,—которые хватаютъ острыя и пикантныя сужденія безъ самобытнаго ихъ переживанія и самодѣтельной провѣрки. Въ сущности же этимъ высказывается глубочайшая истина православія. Истина, какъ и сама жизнь, именно и стоитъ въ срединѣ между крайностями идеализма и реализма.

Возьмемъ ли догматико-каноническую область, и мы увидимъ, что православіе идетъ серединою между крайностями западныхъ исповѣданій. Если въ протестантизмѣ каждый вѣрующій представляетъ собою Церковь и носитъ въ себѣ всего Христа, а въ папизмѣ Церковь и Христось сосредоточены въ лицѣ одного папы: то въ православіи представителемъ Церкви служитъ соборъ, т. е. не всякій безъ исключенія членъ Церкви и не одинъ только папа, но избранные и довѣренныя представи-

тели и выразители общецерковнаго вѣросознанія, при томъ соборне, въ братскомъ, дѣйствительномъ и дѣйственно-живомъ общеніи между собою. Православная Церковь есть соборная, а не деспотическая, какъ папизмъ, и не анархическая, какъ протестантизмъ; истина тутъ именно въ братскомъ и именно въ дѣйственномъ общеніи между собою всѣхъ безъ исключенія членовъ Церкви, въ ея жизненно-органической соборности (Ефес. 4, 11—16). Тоже и въ ученіи о благодати и таинствахъ, особенно по отношенію къ евхаристіи. У протестантовъ евхаристія превращена почти въ простой назидательный символъ, почти въ гомилетическое средство наученія вѣрующихъ. Паписты же готовы видѣть въ таинствѣ евхаристіи внѣшне-магическое и единичное дѣйствіе благодати на вѣрующаго, допуская поэтому тайную мессу. Въ православіи, напротивъ, евхаристія есть *таинство собранія* (*mistirion sinakseos*), — тайна приобщенія тѣлу и крову Христа именно *въ собраніи* вѣрующихъ, въ ихъ взаимной любви, въ ихъ соборно-органическомъ единеніи, братскомъ общеніи. Православный священникъ не можетъ служить тайной или тихой литургіи неслышнымъ шопотомъ. Тоже — въ ученіи о загробной Церкви и въ молитвахъ Церкви за отдѣльных членовъ своихъ, живыхъ и умершихъ. Если у протестантовъ ходатайство святыхъ и молитвы за умершихъ совсѣмъ отринуты, а у папистовъ это матеріализовано и утилизировано въ сокровищницу сверхдолжныхъ дѣлъ, въ индульгенцію и въ чистилище, — то иначе обстоитъ дѣло у православныхъ: ученіе о ходатайствѣ Святыхъ служитъ у насъ выраженіемъ той непреложной истины, что смерть и обращеніе плоти въ персть не можетъ прерывать органическое единство вѣрующихъ душъ и духовныя связи. Также и дѣйственность общецерковныхъ молитвъ за живыхъ и умершихъ основывается на этомъ нераздѣльно-органическомъ единеніи видимой и невидимой Церкви и на значеніи общецерковнаго подъема религіознаго чувства и святости для отдѣльных членовъ Церкви, т. е. молитвенно восторгаясь къ Богу и поднимая горѣ, ближе къ небесамъ, общій уровень своей святости, вся Церковь соборне возноситъ съ собою и каждаго своего отдѣльнаго члена. Молитвы и ходатайство Церкви за отдѣльных чадъ своихъ имѣютъ дѣйственность, подобную той, какою, на примѣръ, подъемъ общаго благосостоянія тѣсно сплоченной семьи сопровождается для каждаго домо-чадца особо.

Такъ это и въ богослуженіи. При входѣ въ старинный, истово-православный и русскій храмъ, вы сразу же чувствуете, что это — не церковно-приходская школа для взрослыхъ и не религіозный театръ, но именно домъ Божій, домъ святыхъ, домъ молитвеннаго созерцанія и

возношенія сердець горѣ, отложенія всякихъ попеченій житейскихъ, всего суетно-мірскаго, плотянаго. Таинственный полумракъ, съ мерцающими лампадами и свѣчами, этими дарами и знаками любви къ Богу со стороны вѣрующихъ,—не раздражаетъ ваши глаза рѣзкими и храму не подобающими свѣтовыми эффектами, напротивъ—успокоительно дѣйствуетъ на взволнованную душу, какъ бы знаменуя тотъ невечерній и незаходимый свѣтъ, какой свѣтитъ въ царствѣ Отца Небеснаго. Лики святыхъ спокойные, безъ всякихъ эффектныхъ сценъ, рѣзкихъ позъ, вычурныхъ одѣяній,—отрѣшенные всякой чувственности, болѣе символическіе, чѣмъ реально-художественные,—какъ будто смотрятъ на васъ изъ-за пренебесной своей страны духа, святости, неизмѣнной правды и блаженнѣйшаго покоя... Пѣніе ровное, спокойное, мелодично-стройное, тихое, безъ рѣзкихъ криковъ и раздражающихъ слухъ завываній,—способное укрощать душевныя страсти современныхъ Сауловъ и утишать сердечныя бури взволнованныхъ самолюбцевъ и самоистерзанныхъ завистниковъ. Священнодѣйствія спокойныя, безъ театральныхъ жестовъ и искусственныхъ интонацій, полныя глубокаго религіознаго символизма—внушаютъ невольное чувство благоговѣнія и совершаютъ блаженный подъемъ сердець горѣ... И дѣйствительно, присутствующіе не сидятъ, какъ школьники на своихъ скамьяхъ съ устремленными въ книжку глазами,—не простираются ницъ, не ползаютъ рабски во прахъ, но стоятъ *прости*, готовые внимать словамъ божественной премудрости, съ сердцемъ, горящимъ пренебеснымъ огнемъ и устремленнымъ горѣ... Подлинно, все въ истоиво-православномъ храмѣ при истоиво-православномъ богослуженіи и съ истоиво-православными богомольцами возносить васъ отъ земли къ небу, отъ плоти къ духу, отъ юдоли плача, страданій, скрежета зубовъ, зависти, эгоизма, зла всякаго рода—въ райскую обитель міра, любви, добра, блаженства, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но вѣчный покой и жизнь безконечная.

Такъ это и въ искусствѣ. Православно-соборное вѣросознаніе Восточно-Русской Церкви никогда и никакихъ колебаній не имѣло относительно того, что образъ Богочеловѣка не долженъ и не можетъ подлежать реально-художественному воспроизведенію никакого искусства. Для наглядно-реальнаго изображенія Богочеловѣка нѣтъ и быть не можетъ у человѣка ни соответствующихъ красокъ, ни звуковъ, ни словъ; ибо никакими звуками челоѣческой музыки, никакими словами челоѣческаго языка, никакими движеніями рукъ и глазъ челоѣческихъ невозможно возсоздать образъ Богочеловѣка, дать выраженіе безгрѣшной души Искупителя, изобразить нераздѣльное и неслиянное единеніе

Божества и челоуѣчества въ лицѣ воплотившагося Сына Божія,—нарисовать такое тѣло, которое могло исчезать, ходить по водѣ, сіять небеснымъ свѣтомъ, въ состояніи смерти источать живую кровь, воскреснуть, проникать чрезъ затворенныя двери, вознестись на небо одесную Отца, присутствовать повсемѣстно среди вѣрующихъ на землѣ въ евхаристіи.

Выраженіемъ православнаго вѣросознанія относительно этого можетъ служить извѣстное сказаніе объ Эдесскомъ правителѣ Авгарѣ, пожелавшемъ имѣть изображеніе Христа, и для сей цѣли пославшемъ своего художника въ Палестину. Тщетное желаніе!.. Геній челоуѣческаго художника не въ состояніи былъ уловить ни единой черты богочелоуѣческаго лица, которую онъ могъ бы запечатлѣть своими руками на полотнѣ, ибо для сего надо бы было умертвить эту черту, превратить въ жертвую окаменѣлость, а между тѣмъ во Христѣ все было жизнь, движеніе, и Онъ былъ Сама Жизнь... Только Самъ Христосъ могъ создать *нерукотворенный образъ* Своего безгрѣшнаго Лица,—т. е. отнюдь не реально-художественную *картину*, а именно только *образъ-икону*, религіозно-символическое изображеніе, къ которому не прикоснулась нечистая рука грѣшнаго художника и не положила ни единой, не только грѣшной, а даже и какой либо реально-челоуѣческой (т. е. мелочной) черты.

Безспорно въ этомъ сказаніи выражается одна изъ глубокихъ истинъ православно-религіознаго вѣросознанія. Въ древнѣйшее время Церковь предпочитала символическія изображенія Христа—въ видѣ монограммы, агнца, рыбы... А позднѣе, съ широкимъ развитіемъ христіанскаго искусства, мы встрѣчаемъ всегда только однообразно-правильныя и условно-символическія *образы* Христа, безъ этихъ, чисто челоуѣческихъ, чертъ западнаго реализма, такъ близкаго къ Ренановской карикатурѣ. Православная Церковь строго слѣдила за святостію изображеній Христа, предписывая для сего строго-опредѣленныя правила художникамъ. Говоря иначе: истое православіе знаетъ только *образъ* или *икону* Христа, а не *картину*, не *портретъ*.

Поучительно въ этомъ отношеніи сравнить убрусы восточно-православный и западно-панистическій. На убрусѣ Вероники мы имѣемъ реально-чувственное изображеніе страдальческаго и *чисто* челоуѣческаго лица Христа, даже окровавленнаго,—а на убрусѣ, исцѣлившемъ Авгаря, мы созерцаемъ свѣтло-божественный и чудодѣйственный ликъ Христа. Такъ это и въ отношеніи къ Богоматери. Мадонна, нарисованная при посредствѣ натурщицы и разряженная въ національный костюмъ, можетъ возбуждать только чувство отвращенія въ истово-православномъ

человѣкъ Ликъ Богоматери и Божественнаго Младенца въ нашей церкви имѣеть всегда строго опредѣленный видъ иконы, а не портрета или картины. Такъ и въ отношеніи ко всѣмъ святымъ Православіе вовсе не желаетъ знать, на примѣръ, какъ напряжены были мускулы и какое выраженіе имѣли глаза Св. Николая, когда онъ ударялъ, въ порывѣ своей священной ревности, нечестиваго Арія. Православный желаетъ созерцать чудотворца не такимъ, какимъ онъ былъ когда-то въ извѣстный моментъ своей жизни во плоти и уже пересталъ быть такимъ, но такимъ, каковъ онъ теперь, т. е. какъ Угодника Божія, помощника вѣрующихъ въ нуждахъ и молитвенника за нихъ предъ Богомъ. Въ этомъ созерцаніи нѣтъ мѣста никакому реализму, никакой чувственности, никакой плотяности.

Говоря общее: крайній реализмъ односторонне направляется къ тому, что *было* (что умерло, чего уже нѣтъ и быть не должно), — а крайній идеализмъ односторонне желаетъ того, что *будетъ* (чего слѣдовательно нѣтъ пока и быть пока не должно — свойственное протестантизму увлеченіе апокалиптикою), — напротивъ истина и православіе суть то, что *есть и быть должно*, ибо истина и жизнь есть вѣчное настоящее, стройно и соразмѣрно примиряющее въ себѣ прошедшее и будущее, какъ опредѣляющееся этимъ прошедшимъ (реализмъ) и будущимъ (идеализмъ).

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздовскаго, для обзрѣнія церквей и приходоу епархіи.

(Продолженіе *)

6-го Мая. Шестого мая въ станицѣ Заганъ-Юртовской благовѣсть къ Литургіи начался въ 8 часовъ утра, и съ первымъ ударомъ колокола церковь наполнилась народомъ. Черезъ 20 минутъ прибылъ въ храмъ Владыка; здѣсь онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ съ крестомъ и святою водою. Послѣ встрѣчи Владыка прослѣдовалъ въ алтарь при народномъ пѣніи тропаря храмоваго праздника; въ алтарѣ Его Преосвященство слушалъ литургію, которую служилъ мѣстный священникъ Д. Кузнецовъ съ протодіакономъ М. Биткинымъ. Мѣстный хоръ изъ учениковъ церковно-приходской школы и любителей казаковъ, подъ

*) См. Влад. Еп. Вѣд. № 16 за 1898 г.

руководствомъ субъ-регента архіерейскаго хора Г. Пискунова, пропѣлъ Литургію стройно, гармонично и спокойно. По окончаніи Литургіи Преосвященный Владыка облачился въ мантию, омофоръ и митру, и предъ началомъ царскаго молебна произнесъ вравоучительное и по простотѣ изложенія замѣчательное слово, которое началъ съ слѣдующаго сравненія: хозяинъ поля, проѣзжая, находитъ на немъ разнаго вида пшеницу: чистую и изобильную, и сорную, подавленную терновникомъ. „Такъ и мы, — сказалъ Владыка, поставленные Духомъ Святымъ блюстителями и пастырями церкви Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28), проѣзжаемъ по вѣренной намъ паствѣ и находимъ въ ней чисто православныхъ, твердыхъ въ исповѣданіи вѣры своихъ отцовъ, и нетвердыхъ, колеблющихся; находимъ и такихъ, которые сожительствоуютъ съ разнаго рода и названія еретическими сектами и раскольническими толками, и такимъ образомъ находятся какъ бы среди терновника. Послѣднее состояніе вѣрующихъ можно примѣнить и къ вамъ, православные жители ст. Закавъ-Юртовской. Среди васъ много живетъ, какъ всеподавляющій терновникъ, молоканъ, штундобрантистовъ и другихъ сектъ и раскольническихъ толковъ. Почему же мы называемъ ихъ терновникомъ? По плодамъ ихъ ученія называемъ ихъ. „Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? И такъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ“, (Матѣ. 7, 16. 20) сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По неложнымъ словамъ Господа, ихъ ученіе—тернь, и вѣра, вытекающая изъ сего ученія, не можетъ приносить спасительныхъ плодовъ“. Сказавши это, Владыка изложилъ вредность сектантскаго вѣроученія въ общественной и церковно-государственной жизни, основываясь на томъ, что враги Вѣры и Церкви православной суть враги Отечества нашего и Престола. Разрушая вѣру, съ нею они разрушаютъ и мощь святой Руси православной. И этимъ являютъ себя не единомысленными съ Державнымъ главою царства Русскаго и первымъ членомъ церкви Христовой православной, а противниками Ему въ дѣлахъ вѣры и государственной жизни. Нѣкоторыя секты и раскольническіе толки, въ своемъ фанатическомъ заблужденіи дошли до открытаго противодѣйствія строю церковно-государственной жизни и правленія *). „Мы же православные, закончилъ Владыка, при помощи Божіей сохраняя себя отъ этихъ тлетворныхъ ученій, нынѣ въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича едиными усты и единымъ сердцемъ вознесемъ свои благодарныя, разтворенныя любовію и преданностію, молитвы о здра-

*) Закавказскіе духоборы и Тиреспольскіе раскольники.

ви и благоденствіи перваго Вѣщеннаго члена церкви православной, защитника и покровителя Ея, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, и супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и всего царствующаго дома. Да сохранить Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ подѣ Державою Его вѣру нашу православную цѣлу и нерушиму, и да падуть подѣ скипетръ Его враги Церкви и Отечества въ мирѣ и раскаяніи, и да будутъ все вѣрноподданые Его „едино стадо и Единъ пастырь“.

Протодіаконъ провозгласилъ начало молебна, а по окончаніи его провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Императрицѣ Матери, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Послѣ пѣнія многолѣтія, Владыка испытывалъ учениковъ церковно-приходской школы, и засимъ всеѣмъ подходившимъ къ нему преподалъ свое Архипастырское благословеніе; народъ въ это время пѣлъ церковныя пѣснопѣнія. Одѣливъ учащихя крестиками и троицкими листками и благословивъ народъ, Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника.

Станица Ермоловская. Въ ст. Ермоловской, при встрѣчѣ Владыки и служеніи имъ молебна, церковь была полна народа; много народа стояло и внѣ церкви за невозможностію помѣститься въ ней. По окончаніи молебна, Владыка велѣлъ народу выйти изъ храма на сѣверную сторону и здѣсь началъ испытывать учениковъ церковно-приходской школы. Ученики и ученицы на предложенные вопросы Владыки отвѣчали безъ замедленія, осмысленно и съ замѣтнымъ знаніемъ. Когда ученики объясняли таинства церкви, то, при объясненіи ими таинства священства, Владыка, обращаясь къ народу, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Какъ пріятно и утѣшительно слышать, когда дѣти въ дѣлахъ вѣры знаютъ больше взрослыхъ, а можетъ быть и больше своихъ родителей. Гдѣ же дѣти получили это знаніе? Здѣсь подѣ сѣнію и руководствомъ церкви православной, въ церковной школѣ, въ этомъ разсадникѣ свѣта и истины. Не напрасно русская пословица говоритъ: „Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма“. Гдѣ больше свѣта, тамъ меньше тьмы. Если бы все люди просвѣщали себя ученіемъ подѣ руководствомъ церкви, то они познали бы истину, и тьма невѣжества не покрывала бы ихъ душевныхъ очей; они при свѣтѣ ученія легко могли бы различить истину отъ лжи, истинную церковь и истинную Богоустановленную церковную іерархію отъ ложныхъ и самочинныхъ. Только тьма невѣжества, а отсюда и духъ противленія, держатъ таковыхъ въ заблужденіи и заставляютъ вѣрить въ святость

безблагодатной самочинной австрійской іерархіи, созданной бѣлокриницкими раскольническими монахами и бѣглымъ запрещеннымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ“. Послѣ сего Владыка яркими красками нарисовалъ тьму и сѣнь смертную, въ которой по ожесточенію пребываютъ раскольники, а также раскрылъ способы, которыми пользуются заправилы ихъ, чтобы держать ихъ во тьмѣ невѣжества, и затѣмъ вседушевно пожелалъ, чтобы раскольники не чуждались церковной школы, которая есть свѣтъ, освѣщающій путь къ истинѣ и спасенію ихъ душъ. Закончилъ Владыка свою пламенную бесѣду словами: „Свѣтъ Христовъ да просвѣтитъ умы заблудшихъ къ познанію, что только церковь православная есть столица и утвержденіе истины, и только въ ней возможно спасеніе!“ При этомъ Владыка осѣнилъ слушателей Архипастырскимъ благословеніемъ, а они пропѣли за причтомъ: „Исполла эти, деспота“. Учениковъ, по заведенному порядку, Владыка одѣлилъ крестиками и Троицкими листками и, благословивъ отдѣльно каждого изъ присутствующихъ, прослѣдовалъ въ домъ священника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти незабвеннаго Грозненскаго протоіерей о. Григорія Руднева.

1-го сего сентября, въ часъ ночи, послѣ непродолжительной тяжелой болѣзни, на 64 году отъ рожденія, въ гор. Грозномъ скончался настоятель Косьмо-Даміановскаго собора протоіерей Григорій Рудневъ. Звономъ въ колоколь прихожане были оповѣщены о горестной и безвозвратной потерѣ глубокоуважаемаго ими пастыря о. Григорія, и все сочли священной обязанностью побывать у тѣла ихъ духовнаго отца и излить горячую молитву за упокоеніе его души. Да, великое горе постигло Грозненцевъ: лишились они любимаго духовнаго отца наставника, поборника за вѣру и просвѣтителя иновѣрцевъ; оставилъ ихъ безкорыстный, неутомимый труженикъ по духовнымъ нуждамъ и заботамъ, и найдутъ-ли они еще такого человѣка въ его замѣстителѣ?!.. О. Гри

горій неустаннымъ своимъ трудомъ дѣйствительно заслужилъ глубокую признательность прихожанъ и память о немъ, какъ о добромъ труженникѣ, навѣки запечатлѣтся у каждаго изъ Грозненцевъ. Всю жизнь свою, не щадя ни силъ, ни здоровья, трудился онъ на благо своихъ прихожанъ. Со смиреніемъ онъ несъ возложенный на него крестъ: не было ни одного случая, чтобы покойный, о. Григорій отказалъ требующему въ духовной помощи; при исполненіи священническихъ обязанностей для него не существовало препятствій: ни ночь, ни непогода, ни опасная дорога, ни даже нездоровье не останавливали его свято и честно проходить тернистый свой путь, и онъ успѣвалъ вездѣ, куда только призывалъ его священническій долгъ. Проходя съ усердіемъ возлагаемая на него начальствомъ должности, о. Григорій, какъ человѣкъ не тщеславный, не искалъ награды за труды, а напротивъ умалялъ свои заслуги; наприм. ни одна графа формулярнаго его списка не упоминаетъ о томъ, что покойный трудился 42 года законоучителемъ, хотя неоднократно за успѣхи въ преподаваніи Закона Божія получалъ отъ начальства благодарность; нигдѣ не упомянуто, что трудами и заботами его были открыты нѣкоторыя церковныя школы.—А сколько сектантовъ имъ было присоединено къ православію!.. Это былъ пастырь и начальникъ съ отзывчивой душою, человѣкъ гуманный, благородный и весьма добрый, не помнящій зла и воздающій добромъ за зло: истинный пастырь Христовъ!.. Безкорыстный и непрерывный трудъ надорвалъ его здоровье, и онъ умеръ, оставивъ свою семью безъ куска хлѣба, безъ средствъ къ существованію

Погребеніе совершено 3-го сентября. Всѣ священники и діаконы ближайшихъ станицъ, узнавъ о смерти о. Григорія, собрались ко дню погребенія, чтобы отдать послѣдній долгъ бывшему любимому ихъ начальнику, духовнику и сѣбрату по службѣ. Масса народа со слезами сопровождала тѣло его въ церковь, гдѣ послѣ заупокойной, соборнѣ отслуженной, Литургіи, священникъ о. А. Кардашевскій сказалъ почувствованную рѣчь, описавъ кратко труды и заслуги покойнаго. Въ концѣ же погребенія произнесъ прощальное слово священникъ В. Дробышевъ, изобразивъ въ немъ глубокую скорбь и великую потерю въ лицѣ почившаго. Облобызавъ усопшаго послѣдній разъ, со слезами на глазахъ провожали Грозненцы тѣло любимаго батюшки до могилы, на которую нѣкоторые изъ нихъ въ знакъ любви возложили вѣнки.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, примѣрный труженникъ и сѣбратъ нашъ о Христвѣ, о. Григорій! Да упокоитъ Господь душу твою

въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отнюду же от-
бѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе!...

Діаконъ *Н. Никитинъ*

СОДЕРЖАНІЕ: **Часть оффиціальная.** 1) Письмо на имя Преосвящен-
наго Владимира, отъ Предсѣдателя Русскаго Общества пчеловодства. 2) Отъ
Совѣта Владикавказскаго Епарх. женск. училища. 3) О перемѣнахъ по служ-
бѣ. **Часть неоффиціальная** 1) Изъ отчета о педагогич. курсахъ для учащ.
въ церк. школ. Владик. епархіи съ 5 авг. по 30 октября 1896 г. 2) Проте-
стантизмъ, католичество и православіе. 3) Поѣздка Преосвященнаго для обзорѣ-
нія церквей и приходовъ епархіи (продолженіе). 4) Некрологъ.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Швановъ.**